1-й экз.

Кооперація—научная практика взаимной помощи.
Элизе Реклю.

ПОЧИН

Кооперативный идеал вполнѣ совпадает с идеалом современнаго анархизма.
Проф. Туган-Барановский.

Анархо-Кооперативный Листок.

№ 2. **ФЕВРАЛЬ, 1920 г.** **№ 2.**

Содержаніе. Концессіи. — Что дѣлать? — Новая „держава". — Кооперативный общественный строй. — Хроника.

КОНЦЕССІИ.

Капитал подобен назойливой мухѣ: гонишь в дверь—влетает в окно. Октябрьская революція, долженствовавшая упразднить частный капитализм, дѣйствительно осуществила эту цѣль, по крайней мѣрѣ по отношенію к крупному капиталу. Но это „завоеваніе революціи" досталось цѣной окончательнаго разрушенія промышленности страны. Быть может кое-какія отрасли національзированной промышленности уцѣлѣют и возродятся. Царское правительство тоже имѣло казенные заводы и фабрики. Но, очевидно, мало надежды, чтобы государственная промышленность в ближайшем будущем смогла удовлетворить самыя насущныя потребности страны, а потому правящая партія пошла на крайнія уступки, чтобы возстановить внѣшній товарообмѣн: она согласилась предоставить концессіи иностранному капиталу.

Об этом возвѣстила официальная печать.

Итак, русскій рабочій, находившійся под ярмом русских капиталистов, в ближайшем будущем будет эксплуатироваться иностранным капиталом.

Таков итог государственно-соціалистическаго строительства, длящагося два с лишним года, и кровавых побѣд на всѣх внутренних фронтах.

В самом ли дѣлѣ этот исход был неизбѣжен?

Да! „Великій опыт", предпринятый большевиками, был заранѣе обречен на конечную неудачу, так как они пренебрегли самым существенным для производительности труда—живой душой рабочаго, психологіей трудящихся, и возомнили замѣнить человѣческую личность и ея свободный творческій почин, декретами.

Правящая партія даже не попыталась технически реорганизовать промышленность и взяла в свои руки лишь управленіе капиталистическими казармами, сооруженными при старом строѣ.

А между тѣм успѣх соціальной революціи цѣликом зависѣл от реорганизаціи промышленности на новом началѣ,—на началѣ, выявленном в технически болѣе развитых странах.

Это — *децентрализація промышленности*. Она сближает рабочаго с орудіями его труда, дает возможность труду и капиталу слиться в однѣх руках и тѣм повышает производительность труда до тѣх поразительных степеней, многочисленные примѣры которых приводит Кропоткин в своем обстоятельном трудѣ „Поля, фабрики и мастерскія".

Децентрализованная промышленность, объединенная на добровольных кооперативных началах,—вот ключ к разрѣшенію соціальной проблемы. Этого не поняли большевики в своем ослѣпленіи властью, поэтому им приходится снова открывать окно, пробитое еще Петром I-м в западную Европу.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

При послѣдовательном измѣненіи исторической обстановки перед прогрессивным меньшинством общества неизмѣнно встает вопрос, настойчиво требующій отвѣта: *что дѣлать?*

Этот вопрос теперь стоит в острой формѣ перед анархистами в Совѣтской Россіи и разрѣшается ими двояко.

Одни, еще не окончательно извѣрившіеся в возможность осуществить совмѣстно с государственной властью хотя бы частицу свободных соціалистических начал, проповѣдуют и практикуют сотрудничество с совѣтской властью, находящейся в руках большевистской партіи. Правда, они дѣлают кое-какія оговорки и проявляют нѣкоторую брезгливость, отказываясь служить в чрезвычайкѣ и полиціи, но это суть дѣла не измѣняет; они остаются анархистами-„соглашателями" и в конечном итогѣ становятся поборниками власти, так как всякая откровенная власть допускает единственное отношеніе к себѣ—безусловное подчинение.

Понятно, что такое разрѣшеніе вопроса не смогло удовлетворить болѣе послѣдовательных товарищей.

Другая часть анархистов,—по причинам, в разсмотрѣніе которых не своевременно теперь входить,—бросилась в противоположную крайность и вступила на путь открытой борьбы с совѣтской властью, вплоть до принципіальной проповѣди террора.

Но посколько террор, как непосредственное воздѣйствіе на крайнія проявленія насилій и жестокостей, подобный безсмертному акту Вильгельма Теля, естествен и встрѣчает всеобщее сочувствіе, постолько террор, как *система*, так называемый безмотивный, огульный террор, кѣм бы он не примѣнялся, правительственной ли властью или отдѣльными группами и лицами, противен общественному чувству.

Тѣм не менѣе критика не отвѣт, не разрѣшеніе задачи: что же дѣлать анархистам?

На этот вопрос мы отвѣтим словами Кропоткина:—Я всегда говорил анархистам, когда они указывали на наши недостатки в том и в другом: „Faites mieux á côté“ (сдѣлайте лучше рядом).

Учитель не только говорил, но он еще указывал как *сдѣлать лучше*.

Когда волна безмотивнаго террора захлестнула западно-европейское анархистское движеніе, то на столбцах „Temps Nouveaux“ он дал отвѣт на мучительный вопрос *что дѣлать* и направил бурлившую молодую энергію к болѣе плодотворной дѣятельности.

—Идите в рабочіе профессіональные союзы,—проповѣдывал он.

Анархисты пошли в профессіональные союзы и внесли в них дух самостоятельности. На Западѣ профессіональное движеніе не идет, как у нас, на поводу у правительственной власти и не плетется за той или другой домогающейся власти политической партіей.

Но если профессіональные союзы призваны ограждать интересы трудящихся масс, то кооперативы организуют их общіе интересы помимо правительственной власти. Послѣднее особенно важно в переживаемую нами историческую эпоху расшатанности старых хозяйственных взаимоотношеній классов и выдвинувшейся необходимости их перестройки на иных началах, за явной несостоятельностью правительственной власти справиться с задачей.

Если анархисткое меньшинство желает оказывать практическое вліяніе на ход современнаго общественнаго развитія, если мы тоже хотим сказать *свое слово*, то должны итти в оба широкія народныя объединенія для взаимной помощи—в профессіональные союзы и кооперативы.

Приспособляемость к прогрессу и тѣх, и других для нас лучшая порука, что наши усилія не останутся безплодными.

НОВАЯ „ДЕРЖАВА“.

Начало текущаго года ознаменовалось событіем, без примѣра в исторіи. В международный концерт государств разных размѣров и режимов, вступила новая, особенная *держава*,—держава без арміи, правительства, полиціи, тюрем и иных атрибутов власти: это—*великая анархистка, кооперація*.

Для нея, для русской кооперації, снята блокада Совѣтской Россіи.

Не смотря на отмѣну тайной дипломатіи нам неизвѣстно, что произошло за кулисами, но, очевидно, снятію блокады должно было предшествовать признаніе совѣтской властью за русской кооперацією права на самостоятельный товарообмѣн. Искренно ли это признаніе или совѣтская власть постарается использовать русскую кооперацію (кстати сказать, слишком покладистую), как подставную посредницу—по существу это не столь важно. Важна брешь, пробитая в глухой стѣнѣ международных хозяйственных взаимоотношеній, дающая кооперації основаніе и возможность отстаивать свою автономію и предъявлять свои права.

До сих пор международныя взаимоотношенія опредѣлялись двойной цѣпью таможенных рогаток. Признаніе за кооперацією права на самостоятельный международный товарообмѣн дает ей тѣм самым голос в разрѣшеніи таможенных вопросов.

Удастся ли кооперації добиться своего идеала—полной отмѣны таможенных пошлин и тѣм самым упраздненія государственных хозяйственных границ?

От разрѣшенія этого вопроса будет зависѣть все практическое значеніе вступленія кооперації на международное поприще.

С другой стороны, необходимым послѣдствіем признанія за кооперацією права на международный товарообмѣн должно явиться снятіе *внутренней блокады* русских городов от производящей деревни всякими заградительными отрядами и иными ухищреніями. Только при этом условіи кооперація сможет плодотворно использовать для страны признанное за нею международное право.

Таким образом для русской соціалистической революціи открываются новыя перспективы развитія в сторону коопера-

тивнаго анархизма, вмѣсто государственнаго капитализма, проводимаго правящей партіей цѣной полнаго разоренія страны и неизмѣримых страданій народных масс.

Кооперативный общественный строй.

„Кооперативное государство", „кооператив націй"—так назвали мыслители, которых в иную эпоху, менѣе фантастическую, чѣм нашу, прозвали бы *утопистами*, —предусматриваемый ими территоріальный и международный общественный строй, основанный исключительно на добровольных кооперативных объединеніях, без принудительной государственной власти.

Осуществима ли на практикѣ такая форма общежитія?

Сама жизнь отвѣтила на этот вопрос. Общественное развитіе, подобно біологическому міру, порой осуществляет сочетаніе условій, схожих с научно задуманными опытами для наблюденій.

Кооперативный общественный строй, т. е. такіе порядки, при которых общественныя службы были бы организованы не принудительной государственной властью, распредѣлившей их между разными министерствами или, как теперь называют, комиссаріатами, а *добровольным* объединеніем, —не діалектическая фантазія. Можно привести примѣр значительнаго территоріальнаго объединенія, располагавшаго громадными средствами для организаціи общественных служб на кооперативных началах. Правда, участниками этого кооперативнаго объединенія были главным образом промышленныя акціонерныя общества, но развѣ они не являются кооперацією приспособленной к интересам капиталистов? То, что было осуществлено кооперативами капиталистов, почему не может быть достигнуто кооперативами в прямом значеніи слова, кооперативами производящих и потребляющих масс?

Примѣр, на который я хочу сослаться, это—Бакинскій нефтепромышленный район.

Всѣм памятна косность, неуклюжость, медлительность старой самодержавной власти в дѣлѣ организаціи общественных служб и их поддержанія, а между тѣм кипучая жизнь нефтепромышленнаго района требовала особой эластичности, быстроты в рѣшеніях и практичности в исполненіи для того, чтобы сдѣлать обитаемым под палящими лучами южнаго солнца пустынный, песчанный, безводный Апшеронскій полуостров.

Само существованіе нефтяной промышленности зависѣло от хорошей организаціи общественных служб. Нужно было возможно наилучшим образом организовать водоснабженіе, канализацію, пути сообщеній, школы, медицинскую помощь, соціальное обезпеченіе на случай потери или уменьшенія трудоспособности и т. д. Одних высоких заработков не было бы достаточно, чтобы привлечь рабочія руки в район добычи и обработки нефти.

За непригодностью государственной бюрократіи, перед нефтепромышленниками стояла крупная общественная задача: создать *свой* соціальный строй.

И вот, они поступили так же, как поступают кооперативныя организаціи для согласованія и объединенія своей дѣятельности: они съѣхались на съѣзд. На съѣздѣ выбрали *Совет*. Как видит читатель, идея совѣтов не нова и не русской революціей создана система совѣтскаго общественнаго строя. Промышленники осуществили свой совѣтскій строй в болѣе практичных, болѣе жизнеспособных формах, чѣм государственные соціалисты, ибо их строй покоился не на грубом насиліи, не на власти, а на добровольном объединеніи. К выборному Совѣту примкнули только тѣ фирмы, которыя добровольно изъявили на это согласіе. Подавляющее большинство промыслов объединилось вокруг Совѣта, но были и отщепенцы, которые остались в сторонѣ.

Совѣт Съѣзда Нефтепромышленников получил от своих избирателей мандат организовать самостоятельно общественныя службы и для этого добиться от правительства своего рода *экстерриторіальности* для нефтепромышленнаго района. Явленіе знаменательное: самодержавная власть, ревниво оберегавшая свои прерогативы даже от умѣренно-либеральной государственной думы, сдалась перед Совѣтом. Этим самым она признала то, что не успѣли еще понять наши нынѣшнія власти: всю непригодность бюрократической системы, неспособной никогда итти в ногу с развивающимися общественными потребностями, с прогрессом.

Закипѣла работа. Общественная инициатива, освобожденная от спуда государственной власти, быстро организовала *на своей территоріи* главнѣйшія общественныя службы и совершенствовала их из-году в год. Больницы и школы Совѣта были образцовыми и скорѣе, чѣм гдѣ либо в Россіи примѣняли у себя всѣ усовершенствованія и изобрѣтенія медицинской науки и педагогических пріемов. Нормы соціальнаго обезпеченія превосходили ставки в других отраслях промышленности страны. С нынѣшней пародіей на государственное соціальное обезпеченіе и сравнить не приходится.

А средства?

Средства слагались не принудительными и косвенными налогами, а добровольным самообложеніем.

Каждая примкнувшая к Совету фирма вносила в общую казну установленное копеечное отчисленіе с пуда добытой нефти и пользовалась безвозмездно для своих рабочих и служащих всѣми общественными службами. Немногочисленныя предпріятія, не примкнувшія к Совѣту Съѣздов платили за это пользованіе по мѣрѣ надобности по извѣстным ставкам.

Указывая на этот практическій примѣр превосходства свободнаго *территоріальнаго кооперативнаго объединенія* над бюрократической государственностью я не имѣю в виду идеализировать его в цѣлом и привожу лишь как поучительный урок.

Многому мы можем и должны научиться у капиталистическаго строя.

С другой стороны переживаемый нами принудительный Совѣтскій строй не менѣе поучителен с отрицательной стороны, как порожденный не классовой борьбой —ибо здоровая классовая борьба не попирает завоеванія общечеловѣческой этики, а тройным проклятіем—тройной войной; войной международной, междоусобной и гражданской.

Примѣр Бакинскаго Совѣта,—не большевистскаго, воспроизведшаго лишь новый варіант строя принудительной государственности, а капиталистическаго, осуществившаго, пусть не в полной мѣрѣ, добровольный *кооперативный общественный строй*,—нам показывает в каком направленіи искать осуществленіе нашего анархическаго идеала. Если вѣрно, что „кооперативный идеал вполнѣ совпадает с идеалом современнаго анархизма“ (Туган-Барановскій), то не менѣе вѣрно и то, что *кооперація—практическая основа анархизма.*

ХРОНИКА.

Продовольственный вопрос. — Недавно возникшій в столицѣ Московскій Союз Анархистов выпустил пространную *Декларацію*, в которой между прочим говорится, что „система монополій ложится тягчайшим бременем как раз на городской пролетаріат. В виду этого мы стоим: 1. за отмѣну монополій и системы твердых цѣн и 2. за передачу всего дѣла снабженія профессіональным союзам и кооперації“.

Вологодская инициатива.—23 ноября м. г. в г. Вологдѣ состоялось частное совѣщаніе представителей 4-х волостей и нѣскольких рабочих желѣзнодорожных мастерских по иниціативѣ группы крестьян для организаціи „Крестьянскаго Трудового Союза Маслодѣльных Артелей“. В докладѣ иниціативной группы предлагается „сохранить нѣзависимость трудовых маслодѣльных артелей, как от подпавшаго под опеку государства Севѣро-Союза, так и от самой государственной власти“.

В принятых резолюціях совѣщаніе нашло „организацію Трудового Союза деревни не только маслодѣльных артелей, но и всяких производств, желательным“ и „горячо призывает все передовое сознательное крестьянство и рабочих отбросить страх и трусость.... и с усиленной энергіей вести пропаганду среди пассивнаго крестьянства и рабочих за осуществленіе и проведеніе в жизнь Трудового Союза“.

Дипломатическое заявленіе представителей кооперації.—В связи с вопросом о снятіи блокады с Совѣтской Россіи, представители русских кооперативных организацій за границей выступили со своего рода дипломатическим представленіем - резолюціей, гласящей: „Кооперація примет участіе в работах по возобновленію коммерческих сношеній с Россіей, если только непреодолимыя препятствія, источником которых являются политическіе конфликты, в которые кооперація, как чисто экономическій орган, вмѣшиваться не может, не помѣшают кооперації исполнить свою задачу“. Проще выражаясь, представители кооперації ставят *свои условія* для возобновленія торговых сношеній — невмѣшательство в дѣятельность кооперації как иностраных, так и русских политических властей.

К свѣдѣнію читателей.—Настоящій № „Почина“, как и первый, распространяется для ознакомленія. Послѣдующіе №№ будут высылаться только лицам и группам, сдѣлавшим соотвѣтствующій запрос в разсчетѣ на матеріальную поддержку по их усмотрѣнію *по мѣрѣ полученія послѣдующих №№.*

Для поддержанія органа редакціей получено: от тов. Никольскаго—85 руб., от т.т. Вологодской губ.—90 руб., Гомельск.—32 руб., Костромских—15 руб.. Тамбовск.—5 руб., от сочувствующаго—100 руб. и от Н. П.—4 фунта хлѣба.

Запросы, матеріалы и деньги просим высылать по адресу:

МОСКВА, 1-й Дом Советов, комн. 219.

Тов. А. А. Карелину.